

человека и все время поднимают головы вверх, чтобы заранее учуять запах человека и убежать из стада при его приближении к последнему.

По рассказам старых нотозерских саамов, в чудскую эпоху, т. е. во времена нападений чуди на саамов Кольского полуострова, саамы сохраняли около своих поселков груды костей и рогов убитых оленей, так как они верили, что если стучать этими рогами и костями с особыми заклинаниями, то духи убитых оленей пошлют снежную тучу с неба и сделают пургу, в которой погибнет нападающая на них чужь.

У хантов и манси олень считается священным животным, а белых оленей они приносят в жертву богам. Жертвенных оленей ханты убивают ударом топора по голове. Потом шаман вонзает нож в грудь оленя, подносит идола к ране оленя, мажет ему губы кровью и сам пьет кровь из раны в груди оленя.

В хантыйских преданиях богатыри превращаются в «олений святого вида», т. е. в небесных оленей, и спасаются от преследующих их ненецких или тунгусских богатырей. По хантыйскому преданию, ловкий охотник гнался за лосем. Светлый бог Торым пожалел красавца-лося и взял его на небо. С тех пор на небе появились небесные лоси, на которых охотился сам бог Торым. По словам ханта В. И. Тарлина, три охотника — хант, ненец и эвенк — гнались за одним лосем, а бог их всех перенес на небо и превратил в созвездие Большой Медведицы, которое по-хантыйски называется *kurʹŋ voʹ kes* — «звезда лося». Колотушка бубна считается, как известно, священным атрибутом шаманства, и хантыйские шаманы обшивали ее шкурой с ног оленя. Мотив оленьих рогов самый распространенный и почетный в хантыйском орнаменте. На могилах ханты убивали оленей и украшали могилы оленьими рогами.

Столь же широко распространен культ оленя и у ненцев, в мифологии которых есть даже бог, — покровитель всех оленей, *tu jegu* (дословно «олений хозяин»). В одном ненецком предании рассказывается, как какой-то шаман со своей семьей уехал на оленях на луну. Один из сыновей этого шамана соскучился по земле и вернулся на землю, причем он якобы рассказал ненцам о том, что на небе есть олени и хорошие оленьи пастбища.⁶ По ненецким преданиям, верховный бог Нум создал оленя и собаку, а многих других зверей создал черт. Когда гремит гром, то старые ненцы говорят, что это бог грома Хэхэ ездит по небу на оленях и пускает стрелы в злых духов.

В тот период, когда данное предание попало в «Повесть временных лет», русские люди не ходили на Север дальше Югорской земли, т. е. дальше обского Севера. Следовательно, рассказ в «Повести временных лет» мог попасть только от следующих народов: от саамов, карелов, ненцев, коми-зырян, хантов или манси. Чтобы в какой-то мере выяснить вопрос о том, от какого из данных народов был услышан этот рассказ, мы попробовали сопоставить их мифологию и фольклор. Данное сопоставление дает нам возможность сделать вывод о том, что в фольклоре прибалтийских финнов, хантов и манси место главного тотема занимает лось, а не олень.

А. Я. Брюсов в своем труде «История древней Карелии» пишет: «В прошлом родоначальником у племен южной Карелии (в южной Финляндии) считался, по-видимому, лось, судя по находкам фигурных молотов с головой лося».⁷ Далее, в той же книге А. Я. Брюсов говорит о том, что чудесный лось Хийси из карело-финских рун был прототипом божества лесных животных.

⁶ Г. А. Старцев. Самоеды (ненча). Л., 1930, стр. 121.

⁷ А. Я. Брюсов. История древней Карелии. М., 1940, стр. 92.